

мощность высокочастотного спектр HF, отражающего активность парасимпатического центра продолговатого мозга, была значительно снижена. Коэффициент вагосимпатического баланса $3,02 \pm 0,31$ при норме $1,75 \pm 0,25$, $p < 0,01$ и индекс централизации $13,97 \pm 3,4$ при норме $3,5 \pm 1,5$, $p < 0,05$, указывающие на соотношение центрального контура регуляции к автономному, были повышенными.

Выводы. Таким образом, у больных с неэрозивной формой ГЭРБ, имеющих кардиальные жалобы, клинические проявления заболевания сопровождались изменениями спектральной мощности ВСР, которые указывали на относительное преобладание симпатической модуляции ритма на фоне повышенной эрготропной составляющей общей мощности спектра и высокой активности подкорковых нервных центров.

ОСОБЕННОСТИ МОТОРНО-ЭВАКУАТОРНОЙ ФУНКЦИИ ТОНКОЙ КИШКИ ПРИ МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ

Ляпина М. В., к. м. н.; Вахрушев Я. М., д. м. н., профессор;
 Муфаздалова И. В., к. м. н.

ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия», г. Ижевск, РФ

E-mail: lyapin.ew@yandex.ru

Цель работы: изучение двигательной функции тонкой кишки (ТК) при метаболическом синдроме (МС).

Материал и методы исследования. Обследовано 58 больных с МС. Средний возраст составил $56,62 \pm 1,32$ года. МС подтверждался с помощью критериев диагностики МС, предложенных ВНОК. Двигательную функцию ТК оценивали с помощью гастроэнтеромонитора ГЭМ-1 «Гастроскан-ГЭМ» (НПП «Исток-Система», Россия). Электрогастроэнтерография проводилась по 40 минут в два этапа: натощак и после стандартного завтрака. При динамическом поминутном анализе электрической активности отделов желудочно-кишечного тракта (P_i/P_s (%)), коэффициента соотношения (P_i/P_{i+1}) и коэффициента ритмичности ($K_{\text{ритм}}$) получали информацию о двигательной активности ТК в периоды голодного и активного пищеварения. Состояние липидного обмена оценивали по уровню общего холестерина (Хс), Хс липопротеинов высокой плотности (ХсЛПВП) и триглицеридов (Тг) в крови, определение которых проводилось на анализаторе FP-901 (М) фирмы LabSystems (Finland). Контрольную группу (КГ) составили 30 практически здоровых лиц в возрасте от 18 до 62 лет.

Результаты исследования. У большинства больных с МС (70%) натощак электрическая активность двенадцатиперстной кишки ($4,24 \pm 0,7\%$, КГ — $2,1 \pm 0,2\%$, $p < 0,05$) и тощей кишки ($9,08 \pm 1,4\%$, КГ — $3,4 \pm 0,6\%$, $p < 0,05$) повышена по сравнению с контрольной группой. В пищевую фазу электрическая активность тощей и подвздошной

кишок сопоставима с контролем. Электрическая активность двенадцатиперстной кишки (ДПК) в постпрандиальном периоде у 70% больных низкая ($2,17 \pm 0,6\%$, КГ — $4,5 \pm 0,4$, $p < 0,05$), что свидетельствует о недостаточном ответе ДПК на пищевую стимуляцию при МС. Дискоординация моторики между желудком и ДПК усугубляется в постпрандиальном периоде, при этом у 40% больных появляется дуодено-гастральный рефлюкс, который не наблюдался в тощакую фазу исследования. Несмотря на то что коэффициент соотношения ДПК/тощая кишка натощак у большинства больных (70%) не изменён, в пищевую фазу у 60% имеет низкие значения ($0,18 \pm 0,1$, КГ — $0,6 \pm 0,13$, $p < 0,05$), что свидетельствует о снижении эвакуации из ДПК в тощую в постпрандиальном периоде. Коэффициент ритмичности ДПК у 40% больных снижен в обе фазы исследования, у 50% — не изменён и лишь в 10% случаев повышен. Значительное снижение ритмичности сокращений наблюдается на частотах тощей, подвздошной и толстой кишок как натощак, так и в постпрандиальном периоде, что указывает на ослабление пропульсивных сокращений кишечника у больных с МС. Уровень общего Хс ($6,08 \pm 0,16$ ммоль/л, $p < 0,05$) был выше, чем в группе контроля ($4,99 \pm 0,32$ ммоль/л). Наряду с этим наблюдалась гипертриглицеридемия ($2,83 \pm 0,34$ ммоль/л, $p < 0,05$) в сравнении с контролем ($1,48 \pm 0,29$ ммоль/л) и снижение содержания ХсЛПВП — $0,86 \pm 0,14$ ммоль/л (в КГ — $1,4 \pm 0,11$ ммоль/л, $p < 0,05$). У большинства больных с МС (97%) было выявлено повышение уровня коэффициента атерогенности (КА) — $5,21 \pm 0,28$, при этом средний риск (КА от 3 до 4) наблюдался у 27,6%, высокий риск (КА > 4) — у 69,4% больных. При проведении корреляционного анализа нами выявлена умеренная отрицательная связь между уровнем КА и электрической активностью ДПК и тощей кишки ($r = -0,53$, $r = -0,48$, соответственно).

Заключение. Предполагается, что выявленные изменения моторно-эвакуаторной функции тонкой кишки являются важным звеном сложного патогенеза метаболического синдрома.

ИНТРААБДОМИНАЛЬНЫЙ ЖИР — ФАКТОР РИСКА ПОРАЖЕНИЯ ГЕПАТОБИЛИАРНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ МЕТАБОЛИЧЕСКОМ СИНДРОМЕ

¹ Соловьева А. В., ¹ Берстнева С. В., ² Пронкина В. В.

¹ ГБОУ ВПО «РязГМУ» МЗ РФ, ² ГБУ РО РОКБ, г. Рязань, Россия

E-mail: savva2005@bk.ru

Цель исследования. Установить роль интраабдоминального депо жира в развитии патологии гепатобилиарной системы при метаболическом синдроме (МС).

Материал и методы исследования. Обследовано 50 больных от 33 до 80 лет (37 женщин и 13 мужчин).

Проводилось антропометрическое исследование, лабораторные исследования. При УЗИ брюшной полости измерялась толщина интраабдоминального жира (ИАЖ) на середине расстояния между пупком и мечевидным отростком. Пациенты с ХСН II – III ст., злоупотребляющие алкоголем в исследовании не включались.

Результаты исследования. У всех пациентов имел место МС (критерии ВНОК, 2009). ИМТ составил $34,17 \pm 0,8$ кг/м². У 44 больных (88%) выявлена артериальная гипертензия, у 19 (38%) — ИБС. Нарушения углеводного обмена (НУО) выявлены у 20 (40%) больных (сахарный диабет 2-го типа у 16 пациентов, у 4 нарушенная толерантность к глюкозе). Патология гепатобилиарной системы была представлена: ЖКБ — 17 (34%) больных (у 13 в анамнезе холецистэктомия), хронический бескаменный холецистит — у 13 (26%). При УЗИ брюшной полости у 26 пациентов выявлено повышение эхогенности печени, КВР правой доли печени составил $154,7 \pm 3,3$ мм. Толщина ИАЖ колебалась от 32 до 88 мм, в среднем $52,8 \pm 2,4$ мм.

Выявлены корреляционные связи толщины ИАЖ с окружностью талии (ОТ) ($r = 0,69$, $p = 0,000004$), с КВР печени ($r = 0,38$, $p = 0,02$), с размерами желчного пузыря ($r = 0,48$, $p = 0,016$ и $r = 0,74$, $p = 0,000026$ соответственно), с наличием НУО ($r = 0,34$, $p = 0,037$). Также ИАЖ ассоциировался с количеством компонентов МС ($r = 0,36$, $p = 0,035$), которое в свою очередь коррелировало с КВР печени ($r = 0,37$, $p = 0,024$) и гиперэхогенностью печени ($r = 0,38$, $p = 0,019$). Кроме того, толщина ИАЖ коррелировала с уровнем ЛПВП ($r = -0,38$, $p = 0,027$), уровнем мочевой кислоты ($r = 0,62$, $p = 0,05$), глюкозы крови натощак ($r = 0,37$, $p = 0,03$).

Выводы. ИАЖ коррелирует с компонентами МС, оказывая негативное влияние на формирование стеатоза печени и патологии желчного пузыря. Толщина ИАЖ лучше, чем ОТ прогнозирует развитие гепатобилиарной патологии при МС.

НЕАЛКОГОЛЬНАЯ ЖИРОВАЯ БОЛЕЗНЬ ПЕЧЕНИ У БОЛЬНЫХ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Нурмаханова Ж. М., к. м. н., доцент; Бедельбаева Г. Г., д. м. н., профессор; Мухамбетярова С. А., к. м. н., доцент

Казахский национальный медицинский университет им. С. Д. Асфендиярова, Алматы

E-mail: bedelbaeva@mail.ru

Цель исследования: изучение состояния гепатобилиарной системы с ожирением и метаболическим синдромом (МС).

Материал и методы исследования. Обследованы 200 больных с ожирением в возрасте от 23 до 56 лет: 102 мужчин и 98 женщин. У 53% больных определялись признаки МС (ВОЗ, 1999). Неалкогольная

жировая болезнь печени (НЖБП) диагностирована у 54% больных, у 17% из них отмечалось повышение уровня аминотрансфераз (АЛТ, АСТ) в 1,5 раза и более, что свидетельствовало о течении стеатогепатита. У 41% выявлены изменения (утолщение и/или уплотнение) стенки желчного пузыря (ЖП). У 4% обнаружены камни, а у 2% — билиарный сладж в ЖП. Еще у 18% больных определялось много рыхлого осадка в полости ЖП.

Результаты исследования. Выявлена положительная корреляция между НЖБП и МС ($r = 0,37$ при $p < 0,05$). У больных НЖБП в отличие от больных без нее был выше уровень АЛТ — ($45,1 \pm 10,8$) ЕД/л и ($23,01 \pm 11,1$) ЕД/л соответственно, $p < 0,05$, мочевой кислоты — ($432,1 \pm 82,3$) мкмоль/л и ($359,1 \pm 84,5$) мкмоль/л, $p < 0,05$, фибриногена — ($4,30 \pm 0,72$) г/л и ($3,47 \pm 0,55$) г/л, $p < 0,05$, инсулина — ($163,40 \pm 103,18$) пмоль/л и ($114,1 \pm 80,7$) пмоль/л, $p < 0,05$ и индекса инсулинорезистентности (НОМА) — ($5,28 \pm 3,74$) и ($3,39 \pm 1,98$), $p < 0,05$. Уровень инсулина и НОМА был выше у больных, имеющих изменения стенки ЖП: инсулин у них составил ($188,4 \pm 78,2$) пмоль/л, у больных с неизменным ЖП — ($161,0 \pm 44,3$) пмоль/л ($p < 0,05$), а индекс НОМА — ($6,1 \pm 0,5$) и ($3,9 \pm 2,7$) соответственно ($p < 0,05$). НЖБП выявлялась у 70% больных с МС и 35% больных без МС ($p < 0,005$). Изменение стенки ЖП выявлены у 46% больных МС и 35% больных без него, осадок в ЖП — у 21 и 14% соответственно ($p < 0,05$).

Выводы. Результаты свидетельствуют о этиопатогенетической взаимосвязи патологии гепатобилиарного тракта и метаболического синдрома.

ОЖИРЕНИЕ И БОЛЕЗНИ ОРГАНОВ ПИЩЕВАРЕНИЯ

Осипенко М. Ф., д. м. н., проф.; Казакова Е. А., к. м. н.; Бикбулатова Е. А., доцент; Шакалите Ю. Д., к. м. н. Новосибирский государственный медицинский университет, МСЧ МВД России, Новосибирск
E-mail: elenabik@ngs.ru

Влияние избыточной массы тела на возникновение и течение заболеваний желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) активно изучается в настоящее время. Проблема взаимосвязи ожирения и заболеваний ЖКТ освещается со следующих позиций: сочетание компонентов метаболического синдрома (МС) и заболеваний ЖКТ, влияние метаболических нарушений на функциональное состояние и морфологию органов системы пищеварения, роль патологии ЖКТ в формировании дисметаболического статуса. Ожирение прежде всего ассоциировано с метаболическим синдромом и в ряде исследований получены